

СИЯНИЕ МГЛЫ

АЗИЗ КУЛИЕВ

16+

Азиз Кулиев

Сияние Мглы

«Автор»

2022

Кулиев А. В.

Сияние Мглы / А. В. Кулиев — «Автор», 2022

Ты увидишь свет, когда познаешь тьму... Это история о девушке, которая, потеряв жизненные ориентиры, обрекает себя на бессмысленное существование. Груз разочарований и тяжелых мыслей о прошлом заменяют для нее даже родного сына, которого она, кажется, внутренне отказывается замечать. Это незамысловатая история о том, как человек, погрузившись в полную темноту, вдруг оказывается наедине со своим сознанием и ступает на тропу борьбы, чтобы вновь обрести луч света в своей жизни. Окажется ли ей под силу пробраться сквозь мглу и стать на верный путь?

© Кулиев А. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Азиз Кулиев

Сияние Мглы

Часть 1

Вечер пятницы. Последние лучи солнца спешили куда-то вниз, за плывущую в дымке линию розового горизонта, обдавая лиловым блеском багровые небеса. Нью Медовс, небольшой город штата Айдахо, тоскливо отражал в крышах своих белых домиков последние отблески оранжевого диска.

– Будь хорошим мальчиком, Томми, – наставительно произнесла Эмми, грозя сыну пальцем, пытаясь изобразить серьезность, – Обещаешь?

– Да, мам, – ответил мальчик.

– Вот и славно!

– А ты скоро вернешься, мам? – уныло спросил Томми.

– Сынок, ты ведь знаешь, что я должна работать, – устало проговорила Эмми и, подправив клеточную рубашку сына, поднялась и собралась идти.

– Не переживай, Эмми, – зазвучал старческий голос ее матери, – Я присмотрю за Томми. Он ведь у нас замечательный и воспитанный мальчик, верно, дорогой? – спросила она с томной, но вполне доброжелательной улыбкой.

– Еще бы! – ответил Томми.

Эмми помахала им с тротуара и вскоре исчезла за ближайшим поворотом. Она торопливо шагала к автобусной остановке, проходя мимо пустынных улиц и беспробудных домов с подстриженными газонами и зелеными изгородями. Удушающие жара и духота сползли куда-то в тень и теперь Эмми вдыхала вечерний воздух, такой же чистый и свежий, как после грозы.

Неделю назад Эмми Браун устроилась официанткой в придорожной забегаловке. Помимо откровенно низкой оплаты существенным недостатком было и то, что место работы находилось за десяток миль от дома и занимало около часа езды на междугороднем автобусе. Транспорт, к тому же, подчиняясь строгому расписанию рейсов, появлялся на остановке в Нью Медовс не чаще, чем раз в три часа, а потому вероятность опоздать на нелюбимую работу или пропустить важную встречу здесь всегда была крайне высока.

Запахавшись от быстрой ходьбы, Эмми остановилась у прозрачного щитка, пестрящего непристойными рисунками и разными объявлениями. Скоро в конце шоссе, вздымающегося где-то на горизонте, показался автобус, медленно ползающий по заасфальтированным холмам. Он то поднимался над степью, то опускался, кажется, вовсе теряясь из виду. Но затем, как правило, яркий свет фар вновь выглядывал из-за вершины. Наконец, дряхлый и ржавый транспорт затормозил у остановки, издав такой гулкий свист, будто демонстрируя работу своего давно изношенного механизма. Дверь тяжело отворилась, отодвинувшись вбок, и Эмма оказалась внутри прокуренного салона. Она устроилась в одиночном кресле у окна, и ее взгляду предстали томящие душу однообразные картины пустоши, поросшей низкими блекло-зелеными кустарниками и придавленной ветром к земле чахлой травы, пожелтевшей от солнцепека.

Салон автобуса погрузился в темень, словно они оказались в узких стенах тоннеля, и окутанные мглой попутчики мирно дремали в своих сиденьях, лишь изредка вздрагивая на кочках и выбоинах. Мрак сгушался, и Эмми чувствовала, как ее разум вновь канул в тяжелые думы, которые обычно вызывали в ней сильные душевные муки, которые она, однако, научилась мастерски скрывать за маской равнодушия и апатии. Но в последнее время этот несчаст-

ный театр одного актера лишь заставлял ее ощущать истощающую ее усталость и даже давление за грудиной. Острые боли, словно что-то вот-вот вырвется наружу.

По ее правую руку два сиденья занимала парочка, мирно укутанная совместным сном. Темноволосая девушка вдруг зашевелилась в полудреме, но молодой человек лишь плотнее прижал ее к своей груди, и та с легкой улыбкой погрузилась в забвенье. Картина напомнила Эмми о ее бывшем муже. Разумеется, он поступил подло и низко, оставив ее с новорожденным Томми на руках, но были времена, когда и она так же сладко тонула в его нежных объятиях. Однако, теперь это жило лишь в ее воспоминаниях и больше являлось тяжелым грузом, нежели чем-то приятным. Долгие месяцы и даже годы Эмми не признавалась себе в том, что именно его уход стал точкой невозврата, которая поделила ее жизнь на «до и «после». Теперь же она поняла это в полной мере. Осознание острым лезвием проникло куда-то в область висков и отдалось жгучей болью в голове.

Эмми потерла виски указательными и средними пальцами обеих рук и недуг немного отступил, расширив пространство для новых измышлений.

До окончания поездки оставалась парочка миль и Эмми, отложив тяжелые думы о своем прошлом, вспомнила о работе. Однако, ей не стало легче ни на йоту. Естественно, работа официанткой в затхлой забегаловке не предел мечтаний девушки, которой лишь два года назад перевалило за тридцать. «А может это уже конец и пора перестать барахтаться против течения, но спокойно плыть по нему?» – думала она порой. Моменты, когда подобные мысли обуревали Эмми, становились даже более тусклыми, чем обычно и тогда, она старалась избавиться от навязчивых внутренних диалогов. Иногда в ее голове возникали такие образы и слова, что ей вдруг хотелось вскричать «К черту этот мир!». Что-то, однако, сдерживало ее порывы в уздечке.

Автобус остановился на станции и так же пронзительно заскрипел тормозными колодками. Эмми вышла из автобуса и быстро направилась к забегаловке «Обед у Энди». Войдя внутрь она вздрогнула, столкнувшись с хозяином кафе – Энди -, чье красное лицо не замедлило выразить крайнюю степень недовольства.

– В первый и последний раз, Эмми, – сквозь зубы произнес он, – Иначе я уволю тебя, к чертовой бабушке!

Эмми кивнула и отправилась выполнять свои обязанности, понутив голову и думая о том, как бы с превеликим удовольствием отсекала подонку его вечно красную, как помидор, башку и швырнула ее в один из тех дурно пахнущих супов, пары которых пропитали все заведение.

Первая половина ночной смены прошла, как и всегда. Ничего необычного. Только парочка заезжих дальнобойщиков все пытались завлечь симпатичную официантку, забрасывая ее довольно пошлыми комплиментами. Однако, они тут же получили отворот-поворот и неудовлетворенные побрели в свой грузовик, предварительно расплатившись за свой скудный перекус смятыми долларами. Разумеется, никаких чаевых Эмми и ждать не следовало.

Около двух часов ночи в заведение вошли тощий мужчина лет тридцати пяти и женщина, которой явно за пятьдесят. Женщина выглядела болезненно и каждый раз ступала, как в неизвестность, выставляя впереди себя левую руку, кожа которой была покрыта фиолетовыми пятнышками. В это же время, тощий мужчина поддерживал ее за локоть правой руки и вел в помещение, к свободному столику, где они уже скоро уселись. Эмми приблизилась к столику, чтобы зарегистрировать заказ (боюсь, что слово «регистрация» не вполне применимо к атмосфере этого заведения, и оно будто придает ему дополнительную звездочку в рейтинге, что, тем не менее, было бы незаслуженно).

Эмми достала блокнот, держа остро заточенный карандаш наготове. Клиент было собрался произнести что-то, как вдруг выглянул в окно, затем пролепетал, обращаясь к Эмми:

– Прошу, побудьте рядом с моей матерью, – на бегу произнес он, – я вернусь через минуту. Благодарю вас!

Эмми едва успела обработать его просьбу в сознании, как в мгновение осталась наедине с женщиной. За стеклом она заметила того самого мужчину, который подбежал к своему белому Форду, расположенному на стоянке под оранжевым фонарем. Рядом стоял серебристый Кадиллак и уже через секунду водители о чем-то оживленно спорили. Взгляд официантки вернулся к женщине. По ее коже пробежала леденящая дрожь, когда она увидела, что глаза этой женщины, смотрящие куда-то мимо, в пустоту, были совсем белые и какие-то жидковатые, как яичный белок. Она была слепа. Именно поэтому и нуждалась в постоянном уходе. Видимо, эта несчастная женщина вправе гордиться таким заботливым сыном. Хотя, кто знает, быть может он только тройку часов назад, схватив несчастную за подмышки, поднял ее с кровати, грубо сменил пропахшее мочой нижнее белье, силком заволок в свой белый Форд и с ветерком помчал к нотариусу в ближайший город из своей глухой деревушки.

Неожиданно, женщина повернула голову и уставилась белыми глазами прямо в испуганное лицо Эмми. Девушке стало дурно, когда та вдруг ослабилась, и на лице, усеянном глубокими бороздками, показались гнилые остатки зубов. Ужас Эмми на том не завершился, потому что женщина вдруг завопила, что есть сил. Ее затрясло. Лицо исковеркалось в жуткой гримасе, выражавшей то ли боль, то ли умопомешательство. Красные ниточки вдруг заструились по ее белым глазам, а фиолетовые пятна на руках и шее, кажется, побагровели и стали заметнее. В страшащем припадке бешенства из ее сморщенного рта вдруг большими каплями полилась слюна вместе с остатками еды, залежавшейся в ее полости, вероятно, достаточно долго. Эмми застыла, не зная, что и поделать. Жуткое оцепенение полностью овладело ее телом. Женщина, будто одержимая самыми страшными демонами, вдруг начала визжать:

– ВКЛЮЧИТЕ СВЕТ! – надрывая глотку кричала она, – ПОЧЕМУ ЗДЕСЬ ТАК ТЕМНО? МНЕ НУЖЕН СВЕТ!

Обвисшая кожа ее шеи задергалась, а кривые пальцы с длинными и грязными ногтями впивались в стол, издавая отвратное скрипение.

– ВКЛЮЧИТЕ ЖЕ СВЕТ!

Истощенный крик продолжался до тех пор, пока слова не слились в нечто невнятное. Что-то словно забулькало за ее грудью, в пищеводе и остановилось где-то в области гортани. Крик мгновенно прекратился. Женщина застыла, как памятник. Она побледнела. Теперь ее белые глаза и бледная кожа выглядели достаточно гармонично, и она представилась Эмми в виде статуи. Но в виде омерзительной статуи. Затем ее голова резко опустилась на стол. Раздался глухой стук. Вокруг воцарилась тишина.

В-общем, прибывшая карета скорой помощи увезла бездыханное тело куда-то прочь. И это хорошо. Энди ни в коей мере не нуждался в пугале, которое отпугивало бы голодных дальнобойщиков, как ворон.

Эмми же до конца смены не могла оправиться от происшедшего. Она, конечно, повидала за свою нелегкую жизнь немало чудачков и попадала в самые странные истории, но подобный опыт был для нее первым.

Шесть часов утра. Ночная смена Эмми, наконец, подошла к концу. Сегодня, правда, пришлось задержаться на работе, давая показания прибывшему в заведение шерифу. И именно по этой причине Эмми опоздала на утренний рейс в 5:30 и теперь стояла на пустой остановке, потирая ноги друг о друга, спасаясь от утренней прохлады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.